

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки /специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за мошенничество»

Обучающийся

А.А. Гасимова кызы

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что мошенничество является самым распространенным преступлением против собственности, такие данные приведены на официальном сайте Министерства внутренних дел РФ. За период с января по август 2024 года мошенничеств было совершено почти 300 000 преступлений. Такие показатели говорят о том, что количество зарегистрированных преступлений выросло на 6 %. Если рассматривать количество мошенничества в составе общего числа преступлений против собственности, то отметим, что они составляют почти половину, 49, 8 % [27]. Анализируя мошенничество необходимо отметить, что только за последние годы оно приобретает все больше новых способов совершения противоправного деяния.

Согласно ст. 159 УК РФ под мошенничеством принято понимать «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Исходя из «популярности» такого деяния законодателями вносятся предложения по внесению в нормативные акты изменений, которые ужесточали бы уголовное наказание, и которые регламентировали бы ответственность за новые виды мошенничества.

В настоящее время законодатели направлены на то, чтобы защитить граждан от мошеннических действий. Многие законопроекты планируются внедрить в 2025 году, а некоторые из них уже были рассмотрены и одобрены. С 1 марта 2025 года гражданин вправе установить на портале «Госуслугах» запрет на получение кредита, кредитных карт, тем самым обезопасить себя от действий мошенников. Одной из новелл, которая появилась недавно является ограничение перечисление денежных средств банками одномоментно при таком запросе от гражданина на сумму свыше 50 000 рублей, данные средства поступят лишь спустя 4 часа, а случае если сумма превышает лимит в сумме 200 000 рублей, то спустя 48 часов. Данное решение выступает одним из

способов защиты граждан от мошеннических действий в отношении их имущества. С 1 октября 2025 года многие банки обяжут ввести в приложении опцию о подаче жалобы на лицо, совершающие мошеннические действия. И все же имея большое количество законов, направленных на борьбу с мошенниками, эта тема остается актуальной, поскольку с каждым днем сеть «Интернет», телекоммуникационные системы не стоят на месте, а развиваются, а вместе с тем и новые схема мошенничества.

Объектом данной работы являются общественные отношения, которые складываются в связи с совершением мошенничества и смежных с ним преступлений.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, регламентирующие данные правоотношения.

Цель выпускной квалификационной работы: анализ уголовной ответственности за мошенничество.

Задачами выпускной квалификационной работы являются:

- рассмотрение понятия и общественной опасности мошенничества;
- изучение развития российского законодательства о мошенничестве и мошенничества в зарубежном уголовном законодательстве;
- исследование уголовно-правовой характеристики мошенничества;
- анализ разграничения мошенничества от смежных составов преступлений;
- внесение предложений по совершенствованию законодательства в области уголовной ответственности за мошенничество.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Общие положения об уголовной ответственности за мошенничество	9
1.1 Понятие и общественная опасность мошенничества.....	9
1.2 Развитие российского законодательства о мошенничестве	15
1.3 Мошенничество по зарубежному уголовному законодательству ...	19
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика мошенничества	24
2.1 Объективные признаки.....	24
2.2 Субъективные признаки	33
Глава 3 Актуальные проблемы при квалификации мошенничества	40
3.1 Разграничение смежных составов.....	40
3.2 Разграничение мошенничества от гражданско-правовых деликтов	46
3.3 Мошенничество с использованием информационных технологий.	52
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	63

Введение

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что мошенничество является самым распространенным преступлением против собственности, такие данные приведены на официальном сайте Министерства внутренних дел РФ. За период с января по август 2024 года мошенничеств было совершено почти 300 000 преступлений. Такие показатели говорят о том, что количество зарегистрированных преступлений выросло на 6 %. Если рассматривать количество мошенничества в составе общего числа преступлений против собственности, то отметим, что они составляют почти половину, 49, 8 % [27]. Анализируя мошенничество необходимо отметить, что только за последние годы оно приобретает все больше новых способов совершения противоправного деяния.

Согласно ст. 159 УК РФ под мошенничеством принято понимать «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Исходя из «популярности» такого деяния законодателями вносятся предложения по внесению в нормативные акты изменений, которые ужесточали бы уголовное наказание, и которые регламентировали бы ответственность за новые виды мошенничества. В сентябре 2024 года в Государственную Думу РФ был внесен законопроект об уголовной ответственности за мошенничество с использованием современных технологий, таких как: нейросети и искусственный интеллект (технологии дипфейк, цифровые маски и так далее). В случае принятия законопроекта наказание за мошенничество с использованием дипфейков составит до шести лет лишения свободы.

Развитость современных телекоммуникационных технологий и Интернета дает возможность не только гражданам выйти на определенный уровень удобства, но и преступному миру. 23 апреля 2018 года Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были внесены поправки в уголовное законодательство, в частности, на

сегодняшний день, статья 159.3 УК РФ именуется, как мошенничество с использованием электронных средств платежа, а не как мошенничество с использованием платежных карт.

В настоящее время законодатели направлены на то, чтобы защитить граждан от мошеннических действий. Многие законопроекты планируются внедрить в 2025 году, а некоторые из них уже были рассмотрены и одобрены. С 1 марта 2025 года гражданин вправе установить на портале «Госуслугах» запрет на получение кредита, кредитных карт, тем самым обезопасить себя от действий мошенников. Одной из новелл, которая появилась недавно является ограничение перечисление денежных средств банками одномоментно при таком запросе от гражданина на сумму свыше 50 000 рублей, данные средства поступят лишь спустя 4 часа, а случае если сумма превышает лимит в сумме 200 000 рублей, то спустя 48 часов. Данное решение выступает одним из способов защиты граждан от мошеннических действий в отношении их имущества. С 1 октября 2025 года многие банки обяжут ввести в приложении опцию о подаче жалобы на лицо, совершающие мошеннические действия. И все же имея большое количество законов, направленных на борьбу с мошенниками, эта тема остается актуальной, поскольку с каждым днем сеть «Интернет», телекоммуникационные системы не стоят на месте, а развиваются, а вместе с тем и новые схема мошенничества.

Объектом данной работы являются общественные отношения, которые складываются в связи с совершением мошенничества и смежных с ним преступлений.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, регламентирующие данные правоотношения.

Цель выпускной квалификационной работы: анализ уголовной ответственности за мошенничество.

Задачами выпускной квалификационной работы являются:

- рассмотрение понятия и общественной опасности мошенничества;

- изучение развития российского законодательства о мошенничестве и мошенничества в зарубежном уголовном законодательстве;
- исследование уголовно-правовой характеристики мошенничества;
- анализ разграничения мошенничества от смежных составов преступлений;
- внесение предложений по совершенствованию законодательства в области уголовной ответственности за мошенничество.

При проведении исследования использовались общенаучные и частные методы познания, а именно: сравнительно-правовой, формально-логический и технико-юридический.

Практическая значимость исследования заключается в том, чтобы выявить пробелы законодательного регулирования, правоприменительной деятельности, внести соответствующие предложения.

Базой исследования работы являются нормативно-правовые акты, к которым можно отнести: Конституцию Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024), Федеральный закон от 29.11.2012 N 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», материалы судебной практики: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Исследование проводилось на основе анализа научных статей специалистов, таких как: Д.Ю. Гладышев, С.У. Гужвенко, В.Е. Дягилев, Д.А. Камышев, В.С. Минская,

Д.А. Муромская, Д.С. Рожкова, Д.А. Саврин, А.Е. Струков, А.Ю. Филаненко, Л.Б. Шагабалова, Е.В. Шанзарова и др.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

В первой главе рассматривается понятие и общественная опасность мошенничества, основания уголовной ответственности за мошенничество; развитие российского законодательства о мошенничестве и мошенничество в зарубежном уголовном законодательстве.

Во второй главе проводится уголовно-правовой анализ мошенничества, дается подробная характеристика объективных и субъективных признаков мошенничества.

Третья глава посвящена анализу разграничения мошенничества от смежных составов преступлений.

Заключение содержит выводы по проанализированным проблемам.

Глава 1 Общие положения об уголовной ответственности за мошенничество

1.1 Понятие и общественная опасность мошенничества

Сегодня уголовному законодательству известны несколько форм хищения, одним из которых выступает мошенничество. В юридической литературе до сих пор ведутся дискуссии среди авторов по вопросу определения понятия хищения, в настоящее время отсутствует единообразное понимание данной категории. Согласно примечанию к ст. 158 Уголовного кодекса РФ «под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [48].

По Самарской области за период с января по декабрь 2023 года всего было зарегистрировано 47 595 преступлений, где число мошенничеств от всего числа преступлений составило более, чем 17 %, что еще раз указывает нам на распространенность данного противоправного деяния [13]. Подвергаются мошенническим действиям часто слабозащищенные слои населения, это пенсионеры, молодые люди или же мигранты, те, кто в силу незнания, своей беспомощности не могут оказывать должного сопротивления.

В ст. 159 УК РФ под мошенничеством принято понимать «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [48]. Одной из особенностей мошенничества, которая отличает его от иных видов хищения является добровольная передача имущества преступному лицу или отсутствие препятствий со стороны потерпевшей стороны к изъятию имущества под влиянием обмана, сложившихся доверительных отношений между преступным и потерпевшим лицом.

В теории уголовного права понятию «мошенничества» даются различные определения. Так, А.Е. Струков считает, что «понятие мошенничества следует определить в уголовном законе так: склонение путем обмана к передаче имущества, уступке имущественного права или к совершению иного действия (бездействия) имущественного характера, если это деяние совершено в значительном размере». Еще одним вариантом определения мошенничества, по его мнению, является: «мошенничество - получение имущественной выгоды в значительном размере» [45, с. 10-12].

В.М. Лебедев под мошенничеством понимает «форму хищения, для которой характерны все основные признаки хищения» [20, с. 113]. Н.А. Лопашенко утверждает, что «хищение в форме мошенничества в отношении чужого имущества или права на чужое имущество, совершенное путем обмана или злоупотреблением доверием» [24, с. 214].

В.С. Лесняк анализируя определение, представленное в ст. 159 УК РФ полагает, что «в этой связи дефиниция, закреплённая в диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ, вряд ли может претендовать на всеобъемлющее понятие мошенничества в силу того, что в ней произведено механическое объединение категории «хищение» с мошенническими способами завладения чужим имуществом и приобретением права на чужое имущество» [23, с. 85-91].

Еще одним определением в юридической литературе является: «мошенническое приобретение права на чужое имущество — это совершенное с корыстной целью противоправное, безвозмездное изъятие и (или) обращение такого права в пользу виновного или других лиц, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого права» [26, с. 256-259].

На, бесспорно, возросшую общественную опасность мошенничества законодателем в 2012 году были введены новые отдельные составы преступлений, которые предусматривают ответственность за различные специальные виды этого преступления [21, с. 72-81]. Но появление этих специальных норм осложнило правоприменительную практику, а их

целесообразность и эффективность остаются предметом дискуссий в научной среде. Законодатель по мимо ст. 159 УК РФ, также выделяет и специальные виды мошенничества (ст. 159.1-159.6 УК РФ).

Сегодня большое количество преступлений отводится мошенничеству с использованием электронных средств платежа, все чаще преступные лица стали использовать ложные и недостоверные сведения для получения кредита с целью не погашать его. Одним из часто встречающихся видов мошенничества выступает и хищение денежных средств с банковских карт граждан, а также многие лица стали использовать в качестве средства достижения цели – сеть «Интернет» [2, с. 603-607]. То есть можно говорить о том, что сегодня мошеннические схемы не стоят на одном месте, с развитием технологий, появляются все новые возможности, способы, средства для того, чтобы совершать противоправные деяния, а пробелы в законодательстве, этому еще и способствуют. Сегодня развиты дипфейки, голосовые дипфейки, которые позволяют подделывать голос, они создаются на основании искусственного интеллекта, преступные лица взламывают социальные сети граждан и используют их головные сообщения в качестве средства достижения их преступной корыстной цели.

Подделка документов при помощи нейросетей сейчас возможна за пару минут, это делается с целью дальнейшего использования при мошенничестве, такие документы могут быть использованы для получения кредита на потерпевшее лицо.

В мае 2025 года Министерство внутренних дел РФ рассказало о новом виде мошенничества через сеть «Интернет», которая заключается в том, что злоумышленник через социальные сети предлагает гражданину проставить «лайки» на маркетплейсах определенным товарам, при этом оплатив «символически» за проделанную работу, человек в последствии начинает доверять такому лицу, где последний уже требует приобрести товар, премиум аккаунт, всячески вложиться, обосновывая это повышением дохода. Для работы могут потребовать скачать программу, которая распространяет

вредоносное программное обеспечение. Как правило потерпевшими по там делам выступают студенты, которые хотят заработать, совмещая с учебой. Это достаточно сложные схемы, которые продумывают мошенники с целью контроля и доступа к денежным средствам и аккаунтам жертв.

Поэтому необходимо на законодательном уровне на постоянной основе совершенствовать закон в сфере ответственности за мошенничество.

В апреле 2025 году президентом РФ В.В. Путиным был подписан закон о противодействии телефонному и интернет-мошенничеству. Так, с 1 июня 2025 года должны вступить в силу положения, которые обязывают маркировать вызова, поступающие на номер телефона абонента, то есть теперь на экране мобильного телефона должна быть отображена организация, которая осуществляет вызов. Также должна быть создана специальная государственная информационная система, которая направлена на то, чтобы включать в нее информацию о мошенниках. Согласно закону при снятии денежных средств с карты банки обязаны проверить такие операции на наличие признаков выдачи денег без добровольного согласия.

Анализируя виды мошенничества, отметим, что в 2016 году ст. 159.4 УК РФ утратила силу согласно Федеральному закону от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [50]. Но ч. 5 ст. 159 УК РФ была дополнена следующим содержанием: мошенничество, которое сопряжено с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в области предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба. В январе 2025 года Министерство юстиции РФ предложило повысить размера штрафов за экономические преступления, в том числе и по ч. 5 ст. 159 УК РФ, до 500000 рублей.

Рассмотрим квалифицирующие признаки мошенничества. Так, ч. 2 ст. 159 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение мошенничества группой лиц по предварительному сговору, а также с причинением значительного ущерба потерпевшему. «Значительный ущерб

гражданину в статьях настоящей главы, за исключением части пятой статьи 159, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей» [48]. Ч. 3 ст.159 УК РФ предусматривает ответственность за совершение лицом преступления с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере. «Мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение» регулируется ч. 4 ст. 159 УК РФ. Крупным размером в статьях настоящей главы, за исключением частей шестой и седьмой статьи 159, статей 159.1, 159.5 и 165, признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей. Оставшиеся части регламентируют ответственность за «мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба», оно же, но совершенное в крупном и особо крупном размере. Согласно примечанию к ст. 159 УК РФ «значительным ущербом признается ущерб в сумме, составляющей не менее двухсот пятидесяти тысяч рублей, крупным размером признается стоимость имущества, превышающая четыре миллиона пятьсот тысяч рублей, особо крупным размером признается стоимость имущества, превышающая восемнадцать миллионов рублей».

Важно отметить, что «судам необходимо иметь в виду, что состав мошенничества, предусмотренного частями 5-7 статьи 159 УК РФ, имеет место в случае, если: в действиях лица имеются признаки хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием; указанные действия сопряжены с умышленным неисполнением принятых на себя виновным лицом обязательств по договору в сфере предпринимательской деятельности, сторонами которого являются только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации; виновное лицо является индивидуальным предпринимателем или членом

органа управления коммерческой организации». При квалификации мошенничества судам необходимо обращаться за разъяснениями к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [37].

Рассматривая общественную опасность мошенничества, отметим, что она проявляется в первую очередь в том, что посягает на отношения, которые связаны с правом собственности, нарушает нормальную деятельность финансовой системы государства, а также образует недоверие лиц к сегодняшним инструментам защиты финансов, препятствует развитию экономической сферы страны. Действия мошенников направлены на то, чтобы завладеть имуществом потерпевшего лица, то есть нарушить его право собственности. Сегодня с развитием сети «Интернет» все больше преступлений совершаются дистанционным способом. Все это указывает на общественную опасность, поскольку, совершая преступления с помощью обмана, дистанционно, не видя потерпевшее лицо, у мошенника появляется все больше возможностей скрыть свою личность и следы преступления, как мы ранее уже говорили, используя при этом информационные технологии. Как отмечает А.И. Рарог «в последние годы широко распространились различные проявления мошенничества, не связанного с непосредственным за владением чужим имуществом, а состоящего в обманном приобретении права на него. Так, мошенники заключают с одинокими престарелыми людьми договоры о пожизненном содержании с переходом к ним права собственности на жилье, принадлежащее этим старикам, без намерения реально выполнять договорные обязательства. Нередко предметом мошенничества выступает право пользования нежилыми помещениями, земельными участками» [46, с. 187].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день мошенничество является формой хищения и определение которого содержится в диспозиции ст. 159 УК РФ. В теории уголовного права рассматриваются различные определения понятия «мошенничество». После проведенных уголовно-правовых реформ в 2012 и 2016 году в УК РФ были

введены новые специальные составы преступления. Сегодня за мошеннические действия лицо подвергается уголовной ответственности согласно ст. ст. 159-159.6 УК РФ.

1.2 Развитие российского законодательства о мошенничестве

Анализируя развитие российского законодательства о мошенничестве целесообразно выделить этапы его развития, к которым следует отнести: досоветский, советский и постсоциалистический периоды.

Одним из первых источников права, где упоминалось преступление является Русская Правда. Тогда еще не было упоминаний о мошенничестве, но уже было представление об преступном, противоправном деянии, которое может нанести вред. Преступление тогда рассматривалось как «обида». В то время было известно понятие конокрадства, кражи из закрытых помещений, что уже говорит о «тайности» такого деяния [9, с. 24-29]. В другом источнике – Псковской судной грамоте также отсутствует упоминание о таком противоправном деянии, как «мошенничество».

Как указывает А.В. Архипов «в наиболее древних известных науке письменных правовых источниках, таких как Русская Правда, Новгородские и Псковские судные грамоты не упоминается об ответственности за хищение, совершенное способом обмана или злоупотребления доверием» [7, с. 24].

В Судебнике 1497 года преступлением уже считалось «лихое дело». Обида не была преступлением, она рассматривалась уже в качестве ущерба, который был нанесен потерпевшему лицу. В Судебнике имущественных преступлений стало значительно больше, помимо кражи, появились упоминания о разбое, грабеже. Законодатели устанавливали норму о займах, в которой было указано, что лицо не будет нести ответственность за то, что взял деньги в долг.

Таким образом, в этот исторический период исходя из анализа вышеуказанных источников, регламентация уголовной ответственности за

мошеннические действия отсутствовала. Возможно, в тот период времени мошенничество рассматривались в качества вида кражи.

Знаковым событием для развития российского законодательства о мошенничества стало его упоминание впервые в Судебнике 1550 года. Интересным представляет тот факт, что в то врем потерпевшему, ничего не возмещалось, поскольку считалось, что он сам косвенно виновен в том, что произошло в отношении него.

В Соборном Уложении 1649 года мошенничество рассматривалось как кража ненасильственного характера, совершенная при помощи обмана. Но само определение мошенничества в правовом акте отсутствовало, лишь в двух нормах указывались его признаки исходя из которых можно было понимать, что следует включать в данное понятие. Мошенничество регламентировалось в 21 главе, которая именовалась как «О розбойных и о тат иных делах», в ст. 11 регламентировалось «Да и мошенником чинить тот же указ, что указано чинить татем за первую татьбу» [15, с. 37-40].

В Воинском Артикуле Петра I (1715 год) было указано на имущественные преступления, среди которых выделяли и мошенничество. Также в то время были известны следующие виды преступлений данной категории: кража, разбой и грабеж. В данном источнике права мошенничество рассматривалось в качестве вида кражи, которое было совершено с помощью обмана. Последний в свою очередь мог быть выражен в виде присвоения имущества, которые было изначально взято у потерпевшего с целью продажи, его подмены, обвеса. Необходимо отметить, что Воинский Артикул в тексте не употреблял слово «мошенничество», были указаны действия, которые не подпадают под признаки этого преступления: если это было совершено при крайней необходимости и в невменяемом состоянии, в возрасте малолетства.

Определение мошенничеству, как одному из видов воровства было дано в Указе «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях» Екатерины II. В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года также выделялось мошенничество в

качестве одного из видов преступлений, на тот момент предметом преступного посягательства являлось только движимое имущество. Все также выделялся один способ совершения – это обман. Предметом преступления выступало только чужое движимое имущество. На сегодняшний день и предмет и способ совершения мошенничества расширились [11, с. 6-10.].

И только в начале XX века в законодательстве появился отдельный состав преступления – злоупотребление доверием. В Уголовном уложении 1903 года мошенничеству посвящалась отдельная статья с одноименным названием, выделили специальные виды мошенничества. Например, ст. 592 регламентировала: «виновный въ сбыте предметов подъ видомъ запрещеннаго уголовнымъ закономъ къ обращению или подъ видомъ добытаго преступнымъ деянием...». В данном нормативном акте мошенничеству посвящались ст. ст. 591-598. Рассматривая объективную сторону преступления мошенничества по Уголовному уложению 1903 года выделим два действия: «а) похищение, посредством обмана, чужого движимого имущества, с целью присвоения; б) похищение чужого движимого имущества, с целью присвоения, посредством обмана, обвеса или иного обмана в количестве или качестве предметов при купле-продаже или иной возмездной сделке; в) в побуждении посредством обмана, с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права по имуществу или ко вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу (ч. 1 ст. 591)» [9, с. 24-29].

Таким образом, отметим, что досоветский период характеризует мошенничество как преступление, но оно в большей степени рассматривалось во взаимодействии с кражей, изначально в источниках права упоминание было только краже, а уже после появилось мошенничество, некоторые источники рассматривали его как вид похищения или воровства.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 в ст. 187 указывал, что «мошенничество, то есть получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана, карается принудительными работами на срок до шести месяцев или лишением свободы

на шесть месяцев». Статья 188 РСФСР также была посвящена мошенничеству, действия которого нарушали интересы общества и государства в целом.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. мошенничеству была посвящена статья 169, которая гласила, что «злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод (мошенничество), лишение свободы на срок до двух лет». Причинение убытков государству наказывалось строже, до пяти лет лишения свободы.

Далее анализируя российское законодательство о мошенничестве, отметим Указ от 4 июня 1947 года «Об усилении охраны личной собственности граждан», в котором предусматривалась уголовная ответственность за «хищение государственного или общественного имущества» или «иного хищения».

В 1960 году уголовное законодательство первоочередно ставило во главу интересы государства и общества, а не личности, под мошенничеством понималось «завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана либо злоупотребления доверием (мошенничество)» [47]. Согласно УК РСФСР 1960 г. мошенничество государственного и общественного имущества, совершенное при особо отягчающих обстоятельствах, наказывалось лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с обязательной конфискацией имущества. В то время как если действия были направлены на посягательства интересов личности, наказание было ниже. В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 11 июля 1972 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества», квалифицировать действия злоумышленника как хищение можно было при наличии условий: имущество у потерпевшего изъято, и он может самостоятельно им владеть и пользоваться [34]. В 1986 году аналогичное постановление появилось и в отношении личного имущества (Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 05.09.1986 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности»). Согласно данному постановлению признаком

мошеннических действий считается добровольная передача потерпевшим имущества или права на имущество виновному под влиянием обмана или злоупотребления доверием.

Современный период развития законодательства о мошенничестве связан с УК РФ 1996 года, где согласно ст. 159 УК РФ мошенничество определяется как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием».

Подводя итог, следует отметить, что становление российского законодательства о мошенничестве прослеживается с Судебника Ивана Грозного (1550 г.), где впервые упоминалось преступление, совершённое путём обмана – ключевого признака мошенничества. Завершается этот процесс современным уголовным правом, предусматривающим несколько самостоятельных составов мошеннического хищения.

Изучая исторические источники, начиная с Русской Правды, можно сделать вывод, что изначально мошенничество не выделялось как отдельное преступление и, вероятно, рассматривалось как разновидность кражи. Длительное время правовое регулирование охватывало лишь два состава мошенничества: против личности и против государственных или общественных интересов.

1.3 Мошенничество по зарубежному уголовному законодательству

Рассматривая уголовную ответственность за мошенничество в зарубежном законодательстве, в первую очередь проведен сравнительный анализ норм об уголовной ответственности республики Беларусь (далее – УК РБ).

За основу при разработке Уголовного кодекса республика Беларусь взяла Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ. На сегодняшний день уголовному законодательству республики Беларусь известен такой состав преступления, как мошенничество, он регламентируется

в ст. 209 УК РБ, которая имеет четыре части, где каждая из последующих раскрывает ответственность за определенный квалифицирующий признак [42, с. 11].

Итак, согласно ч. 1 ст. 209 УК РБ под мошенничеством принято понимать «завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Этот состав преступления содержится в разделе 8 «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности». Санкция ч. 1 статьи 209 УК РБ предусматривает несколько видов уголовного наказания, начиная общественными работами и заканчивая лишением свободы на определенный срок. Использование служебного положения при совершении мошенничества УК РБ рассматривает в качестве отдельного самостоятельного состава преступления, в связи с чем в ст. 209 УК РФ не выделен данный квалифицирующий признак.

Квалифицирующими признаками являются совершение мошенничества:

- повторно;
- группой лиц по предварительному сговору;
- в крупном размере;
- организованной группой либо в особо крупном размере.

Хищение признается совершенным повторно, если ему предшествовало какое-либо из преступлений предусмотренных ст. ст. 205-212, 294, 323, 327, 333 УК РБ и лицо не было освобождено от уголовной ответственности либо судимость за это преступление не была погашена или снята в установленном законом порядке. Мошенничество необходимо квалифицировать по признаку совершения организованной группы в случае, если лица заранее объединились с целью совершения преступления, совместно осуществляли преступные действия в роли исполнителей, их действия были выражены конкретно в обмане или злоупотреблении доверием и в последствии в получении имущества.

Анализируя нормы УК РБ и УК РФ, можно отметить, что способы совершения мошенничества у них одинаковые. Но в отличии от УК РФ республика Беларусь использует понятие «завладение имуществом», в то время как российское законодательство предусматривает понятие: «противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества». Предметом мошенничества также выступает помимо имущество, право на него.

Отличительной особенностью в республике Беларусь и России является то, что противоправное деяние, которое связано с компьютерной техникой законодатель не относит к мошенничеству, он выделяет данные действия в виде хищения. В то время, как например, в Азербайджане мошенничество, которое на территории России регламентируется по ст. 159.6 УК РФ, отнят к краже. В Таджикистане и вовсе отсутствует состав мошенничества, связанный с компьютерными технологиями. Уголовный закон Таджикистана регламентирует ответственность за мошенничество с использование карт и электронных кошельков.

Уголовная ответственность за мошеннические действия согласно Уголовному кодексу Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХП) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.11.2024 г.) содержится в ст. 168. Под мошенничеством понимается «завладение чужим имуществом или правом на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Помимо других признаков, указанных в статье, регламентируется такой признак, как совершение мошенничества с использованием информационной системы, в том числе информационных технологий.

Ст. 168 Уголовного кодекса Республики Узбекистан в одной из частей регламентируется смягчающее обстоятельство, так в случае возмещения мошенником ущерба, который был нанесен потерпевшему к нему не будут применяться определенные виды наказания, в том числе и лишение свободы.

В данном нормативном акте основным наказанием выступает арест [8, с. 55-62].

В Уголовном кодексе Республики Узбекистан мошенничество относится к хищениям, поскольку норма содержится в главе с соответствующим названием.

По Уголовному кодексу Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.06.2024 г.) мошенничество – это незаконное получение имущества другого лица. Отличительным признаком, который отсутствует в иных рассматриваемых нами государствах выступает: использование служебного положения и совершение преступления преступной организацией. В УК РБ совершение мошенничества, как было сказано выше, рассматривается отдельным составом преступления. В Республики Молдавии, как и в России часто преступники используют телефоны в качестве способа достижения цели, представляясь сотрудниками банка и похищая их денежные средства, а также различные виды «инвестиционных мошенничеств», когда в социальных сетях выставляют объявления о быстром получении дохода с инвестиций и акций, они вынуждают потерпевших устанавливать программы на свои устройства, которые обеспечивают доступ к их данным, находящимся на телефонах или компьютерах, в том числе к паролям банков, где находятся их денежные средства.

В ч. 1 ст. 190 Уголовного кодекса Казахстана (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.) указано определение понятия «мошенничества», которое аналогично ч. 1 ст. 159 УК РФ. Исходя из анализа УК Казахстана в отличии от УК РФ в нем содержится такой вид наказания, как конфискация имущества.

Статьей 190 Уголовного кодекса Республики Казахстан за мошенничество предусмотрено лишения свободы от пяти до десяти лет с конфискации имущества с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что изучение мошенничества в зарубежном уголовном законодательстве, а именно в странах бывшего СССР позволило выявить как сходства, обусловленные длительным историческим периодом применения унифицированного законодательства, так и различия.

Таким образом, анализ литературы, законодательства в первой главе позволяет сделать ряд выводов и обобщений.

Мошенничество выступает одной из форм хищения, ответственность за которое наступает по ст. 159 УК РФ. В юридической литературе рассматриваются различные определения понятия «мошенничество». После проведенных уголовно-правовых реформ в УК РФ были введены новые специальные составы преступления (ст. ст. 159.1– 159.6 УК РФ).

Анализируя литературу, можно отметить, что мошенничество рассматривалось долгое время в качестве вида кражи. В советские годы выделяли два вида мошенничества, совершенных против интересов личности и интересов государства и общества.

При анализе мошенничества в зарубежных государствах отметим, что несмотря на сходство определения понятия «мошенничества», способов совершения преступления и предмета посягательства, а также квалифицирующих признаков, оценка таких признаков общественной опасности различна, сроки лишения свободы по законодательству стран СНГ имеют значительные расхождения.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика мошенничества

2.1 Объективные признаки

Состав мошенничества, как и любого иного преступления представлен объективными и субъективными признаками [1, с. 224-226].

А.В. Шеслер под объектом преступления понимает «охраняемые уголовным законом наиболее важные общественные отношения, которым в результате преступного посягательства причиняется вред или создается реальная возможность его наступления» [51, с. 145-149].

Родовым объектом мошенничества являются общественные отношения в сфере экономики. А.И. Рарог отмечает, что «родовым объектом преступлений против собственности, которые входят в раздел УК о преступлениях в сфере экономики, признается группа общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование экономики Российской Федерации как целостного народнохозяйственного комплекса». Видовым объектом выступают общественные отношения в сфере собственности, а непосредственным объектом являются правоотношения собственности.

Факультативный объект мошенничеств предусмотрен в квалифицированных составах, например, в ч. 3 ст. 159 УК РФ им являются отношения, обеспечивающие нормальную управленческую деятельность в коммерческих и иных организациях, в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных учреждениях и корпорациях, муниципальных учреждениях, Вооруженных Силах Российской Федерации, которым преступлением причиняется вред.

Предмет – это факультативный признак объекта, который включает в себя «материальные или нематериальные блага, через незаконное посягательство на которые или через незаконное обращение с которыми объекту преступления причиняется вред» [51, с. 145-149].

Предметом мошенничества является чужое имущество и право на него. Несмотря на то, что имущество выступает одной из главных категорий в гражданском обороте, в нормах Гражданского кодекса РФ, его определение отсутствует [16]. Сегодня в ГК РФ лишь содержится перечень такого имущества. Ст. 128 ГК РФ указывает на «вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага» [16].

Отметим, что в юридической литературе встречается мнение, где предметом мошенничества выступает только чужое имущество, некоторые авторы полагают, что право на него не является предметом по данному преступлению.

Т.И. Максимова, отмечает, что «в юридической литературе «право на имущество» иногда называют предметом мошенничества [26, с. 256-259]. Она полагает, что оно имеет место быть только в случае, когда под таким правом понимают право собственности в целом, в целях конкретизации момента окончания преступного деяния. «Законодатель, используя формулировку «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество», преследовал цель акцентировать внимание на предмете мошенничества, в качестве которого выступает не только чужое имущество как совокупность вещей, денег, ценных бумаг, но и имущественные права, которые можно получить во владение посредством обмана или злоупотребления доверием. Однако неточность законодателя проявляется в том, что он употребил два отглагольных существительных, которые характеризуют самостоятельные действия, разделив их союзом «или». Соответственно, такое законодательное решение порождает видимость, что приобретение права на чужое имущество

никакого отношения к хищению не имеет, что на самом деле не верно» [26, с. 256-259].

Под приобретением права на чужое имущество следует понимать такие действия, которые представляют собой передачу потерпевшим виновному различных документов, подтверждающих юридическую возможность приобретения того или иного имущества, путем представления полученных виновным документов, например, лотерейных билетов, доверенности и так далее.

В ч. 4 ст. 159 Уголовного Кодекса РФ, жилое помещение выступает в виде предмета мошенничества. Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, которые даны в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 от 30 ноября 2017 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», жилое помещение рассматривается сквозь призму положений примечания статьи 139 Уголовного Кодекса Российской Федерации, а также статьи 16 Жилищного Кодекса Российской Федерации. Правом на жилое помещение в контексте исследуемого преступного посягательства является право собственности или пользования жилым помещением [37].

Таким образом, мы полагаем, что предметом мошенничества выступает не только чужое имущество, но и право на чужое имущество.

Еще одним элементом состава мошенничества выступает объективная сторона преступления, которая характеризует внешнюю сторону преступления, она выражается в деянии, которое совершает виновное лицо. Деяние может быть выражено не только в виде действия, но и бездействия. Помимо этого, объективная сторона включает причинно-следственную связь и последствия. Перечисленные признаки являются обязательными признаками преступления.

Объективная сторона преступления – не что иное, как «совокупность тех объективных обстоятельств преступных действий, которые влияют на их общественную опасность и морально-политическую предосудительность и

поэтому указываются в качестве объективных признаков преступления в составе преступления, предусмотренном уголовно-правовой нормой» [31, с. 35-38].

П.К. Петров полагает, что объективную сторону преступления представляет «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые уголовным законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с позиции последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата» [31, с. 35-38].

А.В. Шеслер полагает, что «объективная сторона преступления – это внешнее, физическое выражение преступного посягательства, осуществляемого определенным способом, протекающего в определенной обстановке и причиняющего вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом» [51, с. 145-149].

Признаки объективной стороны такого состава преступления, как мошенничество раскрываются в диспозиции статьи 159 Уголовного Кодекса РФ. В.И. Лесняк полагает, что «дефиниция, закрепленная в диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ, вряд ли может претендовать на всеобъемлющее понятие мошенничества в силу того, что в ней произведено механическое объединение категории «хищение» с мошенническими способами завладения чужим имуществом и приобретением права на чужое имущество» [23, с. 85-91].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, включает в себя общественно опасное деяние, которое выражается в форме действия в виде: хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Примечание к ст. 158 УК РФ содержит определение понятия хищения, согласно которому, «под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц,

причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [48].

При рассмотрении уголовных дел о мошенничестве, присвоении или растрате, совершенных двумя и более лицами, суду с учетом положений статей 32, 33, 35 УК РФ надлежит выяснить, какие конкретно действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны этих преступлений, выполнял каждый из соучастников.

В постановлении Пленума ВС РФ № 48 указано, что «неправомерное завладение денежными средствами, иным чужим имуществом или приобретение права на него путем предъявления (представления) чужих личных или иных официальных документов (например, паспорта, пенсионного удостоверения, свидетельства о рождении ребенка) в зависимости от непосредственного объекта посягательства и иных обстоятельств дела квалифицируется как мошенничество соответственно по статьям 158.1, 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5 УК РФ» [37].

По данному преступлению потерпевшее лицо самостоятельно передает свое имущество, главным при квалификации выступает способ совершения деяния [45, с. 10-12].

Определение понятия обмана содержится в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года, № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано, где указано «обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение» [37].

Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

В качестве примера установления судом способа мошенничества в виде обмана приведем Приговор Ленинского районного суда г. Самары от 29 июля 2024 года № 1-134/2024, в котором было установлено, что обвиняемое лицо совершило преступление, ответственность за которое наступает по ч. 4 ст. 159 УК РФ путем обмана, вводя в заблуждение потерпевшую сторону относительно истинных своих намерений, сообщило последнему недостоверные сведения о проведении конкурса, организованного Министерством лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования, победитель которого получает возможность приобретения земельного участка, находящегося в ведении Министерства лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования, а также об условиях участия, о порядке подачи и составлений документов, о прохождении конкурса, а также последующего оформления данного земельного участка в собственность. После чего, обвиняемое лицо предложило потерпевшей стороне за вознаграждение оказать юридические услуги, связанные с приобретением вышеуказанного земельного участка. Потерпевшая сторона неосведомленная о преступных намерениях, будучи введенным в заблуждение, согласился на предложение [40].

Выделяют активный и пассивный обман. «Активный обман состоит в том, что собственник или иной владелец имущества вводится в заблуждение преднамеренно посредством сообщения заведомо ложных сведений либо совершения действий, направленных на введение владельца имущества или другого лица в заблуждение и склонение к передаче другим лицам имущества либо права на это имущество». «Пассивный обман заключается в умолчании о юридически значимых фактических обстоятельствах, сообщить которые виновный был обязан, в результате чего лицо, передающее имущество,

заблуждается относительно наличия законных оснований для передачи виновному имущества или права на него» [46, с. 199].

В п. 3 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано, что «злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим» [37].

Муртазина К.А. в качестве примера злоупотребления доверием при мошенничестве приводит следующее: «осуществление оказания услуг посредничества без цели исполнить в дальнейшем взятые на себя обязательства; заключение договора займа с потерпевшим лицом без цели возврата долга потерпевшей стороне; заключение договора подряда, трудового соглашения и получение по ним денежных средств в качестве аванса без цели исполнить свои обязательства по данным договорам; получение денежных средств в качестве предоплаты по заключенному договору купли-продажи, а также поставки без намерения исполнить соглашение; обратить в свою собственность чужое имущество, которое было взято по договору бытового проката; получение денежных средств согласно кредитному договору без цели их возврата; финансовое мошенничество, согласно которому между лицами заключается договор «имущественного найма» денежных средств без цели их возврата, например, это пирамидные структуры «МММ»); совершение мошеннических действий с помощью трастовых операций (доверительного управления имуществом), когда преступное лицо заведомо не намерен вернуть имущество собственнику» [28, с. 263-268].

В качестве примера разграничения способов совершения мошенничества приведем Апелляционное определение Самарского

областного суда от 21 октября 2024 года № 22-7542/2024, где судом было установлено, что оба преступления были совершены осужденным путем злоупотребления доверием и он исключил излишне вмененный признак - совершение их путем обмана. Суд указал, что Кулаков С.В. совершил хищение чужого имущества и покушение на хищение чужого имущества, используя доверительные отношения с ранее знакомыми потерпевшими, обещав им разрешить вопросы, касающиеся демонтажа павильона, получил деньги, часть которых ему были переданы в ходе оперативного эксперимента, однако распорядиться ими Кулаков С.В. не смог по независящим от него обстоятельствам.

Таким образом, судом в качестве способа совершения преступления был установлен злоупотребление доверием, а именно наличие доверительных отношений с потерпевшим, который ему ранее был знаком [3].

Состав мошенничества материальный. Согласно пункту 5 постановления Пленума ВС РФ № 48 от 30 ноября 2017 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», «мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению» [37].

Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу принятого

уполномоченным органом или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом, правоустанавливающего решения).

В качестве примера установления момента окончания преступления, приведем Постановление Клявлинского районного суда Самарской области от 26 января 2024 года № 1-2-4/2024, где было указано, что «преступные действия лица, направленные на незаконное изъятие у потерпевшего денежных средств в полном объеме были окончены им 10.07.2023, то есть с момента, когда последняя сумма денежных средств поступила в незаконное владение обоняемого, и он получил реальную возможность распорядиться ими по своему усмотрению» [33].

Общественно опасные последствия при совершении мошенничества выражены в причинении имущественного ущерба.

Одним из факультативных признаков мошенничества выступает место совершения преступления. Данный вопрос до 2022 года был спорным относительно места совершения мошеннических действия в отношении безналичных денежных средств. 15 декабря 2022 года Верховный Суд Российской Федерации принял Постановление Пленума № 38 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» [38]. Указанным документом были внесены изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Изменения были внесены в абзац 3 пункта 5, и п. 5-1 вышеуказанного постановления, в соответствии с которым:

«Местом совершения мошенничества, состоящего в хищении безналичных денежных средств, исходя из особенностей предмета и способа данного преступления, является, как правило, место совершения лицом действий, связанных с обманом или злоупотреблением доверием и направленных на незаконное изъятие денежных средств» [7, с. 122].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что в юридической литературе дискуссионным является предмет мошенничества, мы полагаем, что он включает в себя чужое имущество и право на него. Объективная сторона выражена в виде хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Способом совершения преступления является обман или злоупотребление доверием.

2.2 Субъективные признаки

Каждый субъект преступления имеет ряд характерных признаков, к которым следует относить:

- одушевленность;
- вменяемость;
- уголовно-правовую деликтоспособность.

Отметим, что юридическое лицо по уголовному законодательству не выступает субъектом преступления, даже несмотря на то, что неоднократно выносились законопроекты на обсуждение по данному вопросу. Но такие законопроекты на сегодняшний день так и не были приняты [11, с. 6-10]. С позицией выделения юридического лица в качестве субъекта преступления согласиться сложно, поскольку преступление совершается при наличии воли конкретного лица, и особенность уголовной ответственности состоит в ее персонифицированности. Наличие уголовно-правовой деликтоспособности означает, что лицо, совершившее преступление должно понести ответственность за него. По общему правилу ответственность наступает с шестнадцатилетнего возраста, но по некоторым составам преступления она может наступить с четырнадцатилетнего возраста согласно ст. 20 УК РФ.

Субъектами преступлений, совершаемых против собственности, выступают физические лица, которые достигли либо шестнадцатилетнего, либо четырнадцатилетнего возраста в зависимости от конкретного состава

преступления. По мошенничеству для привлечения лица к ответственности оно должно достигнуть 16 лет.

Сегодня одна группа исследователей придерживается законодательной трактовки возраста привлечения лица к ответственности, другие полагают, что возраст необходимо снизить до четырнадцати лет. Целесообразным на наш взгляд является внесение изменений в действующее уголовное законодательство и закрепление возраста четырнадцати лет за совершение преступлений, предусмотренных ч. ч. 1-4 ст. 159 и ст. ст. 159.3, 159.6 УК РФ. Это можно обосновать тем, что за многие преступления, в том числе террористического характера, а также за кражу, разбой, грабеж законодатель сегодня предусматривает возраст субъекта преступления четырнадцать лет, полагая, что лицо уже осознает значение своих действий, а также руководит ими.

Снижение возраста по иным квалифицированным составам мошенничества не представляется целесообразным, так как лицо еще не может выступать стороной по договорам кредитования, страхования. Эмансипированным человек становится только по достижению шестнадцати лет, до этого момента совершение сделок, заключение договоров осуществляется с помощью представителя. «Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органа опеки и попечительства - с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо при отсутствии такого согласия - по решению суда».

Уголовное право помимо общего субъекта преступления выделяет специальный субъект, который включает в себя не только общие признаки субъекта, но и специальные, которые позволяют отграничить возможность привлечения его к уголовной ответственности по конкретной статье УК РФ.

Квалифицирующим признаком по ст. 159 УК РФ части 3 выступает специальный субъект – лицо, занимающее служебное положение. Говоря о лицах, занимающих служебное положение, важно отметить, что в качестве таковых могут выступать как «должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также иные лица, отвечающие требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации)» [37].

Для квалификации деяния виновного лица по ч. 3 ст. 159 УК РФ лицо должно использовать свои служебные обязанности, полномочия относительно изымаемого чужого имущества. Согласно ч. 5-7 ст. 159 УК РФ субъектом преступления является индивидуальный предприниматель либо коммерческая организация. «Использование своего служебного положения при мошенничестве означает, что должностное лицо либо государственный или муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом, либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а равно сотрудник коммерческой или иной организации, не наделенный управленческими функциями (например, водитель-экспедитор, кассир, операционист банка — п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51), вопреки интересам службы использует вытекающие из его служебных полномочий возможности незаконного завладения чужим имуществом или для незаконного приобретения права на него» [46, с. 202].

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ, может быть лицо, как не имеющее соответствующего права на получение

социальных выплат, так и обладающее таким правом (например, в случае введения в заблуждение относительно фактов, влияющих на размер выплат).

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 159.5 УК РФ, может быть признано лицо, выполнившее объективную сторону данного преступления (например, страхователь, застрахованное лицо, иной выгодоприобретатель, вступившие в сговор с выгодоприобретателем представитель страховщика, эксперт).

Субъективная сторона мошенничества это внутреннее отношение виновного лица к совершенному противоправному деянию. Субъективная сторона мошенничества представлена виной в форме прямого умысла. Виновный осознает, что завладевает чужим имуществом или приобретает право на него путем обмана или злоупотребления доверием, предвидит, что потерпевшему будет причинен имущественный ущерб, и желает наступление таких последствий. При мошенничестве волевой элемент направлен на хищение или приобретение права на чужое имущество, которые осуществляются через выбор формы, способа и содержания своих действий мошенником.

В п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано, что в случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него [37].

Вина в виде прямого умысла – обязательный признак состава этого преступления. На практике встречаются уголовные дела, по которым достаточных доказательств наличия вины в виде прямого умысла у

обвиняемого не имеется. В качестве примера приведем Апелляционный приговор Самарского областного суда от 13 октября 2021 года по делу № 22-5647/2021, в котором было указано, что «поскольку установленные в приговоре обстоятельства не содержат признаков преступного деяния, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, и, напротив, свидетельствуют о том, что в действиях лица отсутствует состав преступления, постановленный в отношении него обвинительный приговор подлежит отмене, а виновный оправданию по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть за отсутствием в его действиях состава преступления.

В Апелляционном приговоре было указано, что «будучи уверенным в том, что лицо имеет право на получение компенсационной выплаты в Самарской области, поскольку ранее он обращался в другой субъект РФ и им была возвращена компенсационная выплата пропорционально отработанному времени в полном объеме, был убежден, что денежные средства, предоставляемые в качестве единовременной компенсационной выплаты по программе «Земский доктор» в полном объеме им не освоены, и он имеет право претендовать на оставшуюся часть выплаты в другом субъекте РФ, так как он соответствует всем предъявляемым к претендентам требованиям, обратился в Министерство здравоохранения Самарской области с заявлением о получении единовременной компенсационной выплаты в размере одного миллиона рублей, предусмотренной государственной программой Самарской области «Развитие здравоохранения в Самарской области» на 2014-2020 годы. Указанным обстоятельствам при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции не было дано надлежащей оценки, что повлекло за собой постановление им незаконного обвинительного приговора. Приведенные в приговоре Самарского районного суда г. Самары доказательства не подтверждают вывод о виновности лица в покушении на мошенничество при получении выплат, то есть покушение на хищение денежных средств при получении пособий путем предоставления заведомо недостоверных сведений» [6].

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» о наличии прямого умысла на совершение мошенничества, ответственность за которое наступает по ч. 5 ст. 159 УК РФ могут свидетельствовать следующие обстоятельства: обстоятельства, указывающие на то, что у лица фактически не имелось и не могло быть реальной возможности исполнить обязательство; сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества; распоряжение денежными средствами, полученными от стороны договора, в личных целях; использование при заключении договора фиктивных уставных документов, поддельных гарантийных писем и другие. При этом каждое из указанных обстоятельств в отдельности само по себе не может свидетельствовать о наличии умысла на совершение преступления, а выводы суда о виновности лица должны быть основаны на оценке всей совокупности доказательств.

Как отмечает О.В. Ермакова, корыстная цель является обязательным признаком субъективной стороны мошенничества [43, с. 37]. Целью мошенничества является корысть, в случае отсутствия установления данной цели квалифицировать противоправные деяния в таком случае как мошенничество невозможно.

Целью выступает обогащение с помощью обращения имущества и приобретение право на него. Еще одним признаком при квалификации является мотив, который может быть различен, и он не влияет на квалификацию деяния.

По мнению таких российских правоведов, как А.И. Рарог и С.М. Кочои, «лицо, виновное в совершении хищения имеет своей целью личное обогащение за счет похищенного имущества, в то время как, мотивы могут быть не только корыстными» [46, с. 191]. «Законодатель включает в состав хищения корыстную цель как обязательный субъективный признак. Однако

этот признак использован некорректно, что не раз отмечалось в литературе. Дело в том, что корысть не может означать конечного результата, она характеризует психологические причины преступления, его побуждения. И во всех других случаях корысть характеризует в УК именно побуждения (ст. 105, 126, 153-155, 206, 245) либо, что означает то же самое, заинтересованность (ст. 1451, 181, 183, 285, 292, 325). Поэтому и хищение следует определить как деяние, совершенное из корыстных побуждений. Цель при хищении заключается в стремлении получить фактическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным. Ее можно сформулировать как цель незаконного извлечения имущественной выгоды, а еще лучше вообще исключить ее из законодательного определения хищения. При удовлетворении личных материальных потребностей самого похитителя наличие корыстных побуждений не вызывает никаких сомнений. Но они имеются и в тех случаях, когда похищенное имущество передается другим лицам, в обогащении которых виновный заинтересован по различным причинам (при передаче похищенного имущества родным или близким виновно го либо лицам, с которыми у него имеются имущественные отношения, например передача в счет погашения долга, или с которыми после передачи похищенного возникают имущественные отношения, например сдача в аренду). Незаконное изъятие чужого имущества без корыстного мотива не образует хищения» [46, с. 193].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод по второй главе о том, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, включает в себя общественно опасное деяние, которое выражается в форме действия в виде: хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Сегодня существует несколько противоположных точек зрения относительно снижения возраста лица для привлечения к ответственности за мошенничество. Мы полагаем, что возраст уголовной ответственности по ч. 1-4 ст. 159, ст. ст. 159.3, 159.6 УК РФ необходимо снизить до четырнадцати лет.

Глава 3 Актуальные проблемы при квалификации мошенничества

3.1 Разграничение смежных составов

Актуальной проблемой на сегодняшний день является разграничение смежных составов преступлений от мошенничества, которая приводит к трудностям при квалификации содеянного. Как отмечает Д.С. Колесник: «в практической деятельности правоохранительных органов нередко встречаются такие случаи, когда признаки отдельных преступлений имеют некоторое сходство с мошенничеством, что создает определенные трудности для правоприменителя в процессе квалификации анализируемых деяний. Данное обстоятельство обуславливает необходимость в проведении разграничения между мошенничеством и другими сходными составами преступлений, а также составами гражданско-правовых и административных правонарушений» [19, с. 31-33].

Мошенничество следует отличать от иных форм хищения по способу совершения преступления. В случае ошибки при установлении способа хищения может произойти неправильная квалификация содеянного. Приведем пример, когда преступному лицу необходимо обеспечить себе беспрепятственный доступ к имуществу: обман в данном случае необходимо расценивать в качестве не способа преступления, а в виде средства достижения цели. Так, лицо, представившись сотрудником газовой службы может проникнуть в чужую квартиру и воспользовавшись отвлечением проживающего в квартире совершить противоправное деяние, которое необходимо квалифицировать как кражу. Помимо способа деяние необходимо разграничивать от иных форм хищения по предмету. Как уже было сказано ранее, предметом является не только чужое имущество, но и право на него.

На практике трудности возникают при разграничении мошенничества от присвоения или растраты. Согласно ст. 160 УК РФ присвоение или растрата – это «хищение чужого имущества, вверенного виновному» [48], при

квалификации деяния следует учитывать, что имущество преступному лицу передавалась в связи с тем, что он имеет определенный спектр полномочий, со стороны это выглядит как нормальный процесс.

Мошенничество следует отличать от причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, регламентированного ст. 165 УК РФ. Анализируя и сопоставляя эти составы, мы видим, что способы совершения противоправного деяния хоть у них и одинаковые, но вот ущерб у них выражен по-разному. Так, при мошенничестве наносится реальный ущерб, а при вышеуказанном деянии он выражается в виде упущенной выгоды.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в составе ст. 165 УК РФ «отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц» [37]. При решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 165 УК РФ, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием, и превышает ли сумма ущерба двести пятьдесят тысяч рублей (пункт 4 примечаний к статье 158 УК РФ).

Обман или злоупотребление доверием в целях получения незаконной выгоды имущественного характера может выражаться, например, в представлении лицом поддельных документов, освобождающих от уплаты установленных законодательством платежей (кроме указанных в ст. ст. 194,

несанкционированном подключении к энергосетям, создающем возможность неучтенного потребления электроэнергии или эксплуатации в личных целях вверенного этому лицу транспорта.

Как отмечает А.А. Кузнецова «мошенничество довольно часто трудно отличить от смежных преступлений, особенно преступлений против собственности, в основном из-за общего родового объекта и корыстного мотива и цели. В случае совершения такого преступления, как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, объективная сторона преступления является обычным явлением. Однако всегда есть определенные признаки, по которым можно отличить мошенничество и связанные с ним преступления, в частности, наиболее существенно отличающиеся от других мошенничеств по объекту и объективной стороне, а во-вторых, конкретный способ совершения этого преступления: обман или злоупотребление доверием, причем субъект и субъективная сторона являются дополнительными признаками для отграничения» [22, с. 44].

Актуальной проблемой выступает разграничение мошенничества от фальшивомонетничества, под которым понимают «изготовление в целях сбыта поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте, а равно хранение, перевозка в целях сбыта и сбыт заведомо поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте». Рассматривая фальшивомонетничество и мошенничество нами было установлено, что целью деяния по ст. 186 УК РФ является введение в оборот, сбыт поддельных денег, в то время как цель мошенничества отличается от указанной, это изъятие и обращение в свою пользу чужого имущества, ему не принадлежащего.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» указано, что действия преступника будут квалифицированы по ст. 159 УК РФ в том случае, если явно видно несоответствие денег подлинным [35]. Приведем пример из практики, где суд не нашел оснований для переквалификации действий виновного со ст. 186 УК РФ на ст. 159 УК РФ, указав, что подсудимый расплатился в магазине денежными средствами, зная, что они поддельные. В приговоре суда было указано, что умысел его был направлен на сбыт фальшивых денег, присутствовало существенное сходство с подлинными деньгами, которое было подтверждено заключением эксперта и показаниями свидетелей [41].

Есть и другие судебные решения, где при внесении поддельных денежных купюр в терминалы, которые имели некоторое сходство с подлинными купюрами, суд оценивал данные действия как мошенничество. Но если деньги были приняты, то они поступили в обращение, и, следовательно, можно говорить о том, что они не имеют признака «явного несоответствия» и как мошенничество действия квалифицировать невозможно.

Поэтому сегодня целесообразно внести изменения, избежав оценочные понятия, раскрыв в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от № 2 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» такие понятия, как «существенное сходство» и «явное несоответствие».

Интересным представляется разграничение мошенничества с использованием должностных полномочий от превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» указано, что «в отличие от хищения чужого имущества с использованием служебного положения злоупотребление

должностными полномочиями из корыстной заинтересованности образуют такие деяния должностного лица, которые либо не связаны с изъятием чужого имущества (например, получение имущественной выгоды от использования имущества не по назначению), либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества. Если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается частью 3 статьи 159 УК РФ или частью 3 статьи 160 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 285 УК РФ не требует» [36].

Также помимо указанных выше в УК РФ законодатель выделяет иные составы преступлений, которые схожи с мошенничеством. Например, незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (ст. 180 УК РФ); злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ст. 185 УК РФ).

На практике сложности при квалификации вызывает противоправное деяние в виде незаконного получения кредита. Согласно ч. 1 ст. 176 УК РФ «получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении, либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, если это деяние причинило крупный ущерб» [48]. В ч. 2 указана ответственность за «незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству» [48]. Исходя из анализа статьи, мы приходим к выводу о том, что отличительной особенностью состава является объект преступления. В данном случае объектом будут выступать экономические отношения, а при мошенничестве, как уже было сказано выше – это отношения по охране собственности. Общественно опасные последствия по ст. 176 УК РФ – это всегда причинение потерпевшему крупного ущерба, данный размер будет иметь значение при квалификации деяния по данной норме. В то время как для

мошенничества размер ущерба не имеет значение. Стоит лишь отметить, что он должен быть выше 2 500 рублей, поскольку при причинении вреда ниже данной суммы применяются норма КоАП РФ. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48, «если индивидуальный предприниматель либо руководитель организации представил кредитору заведомо ложные сведения о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации не с целью хищения денежных средств, а с целью получения кредита либо льготных условий кредитования, намереваясь при этом исполнить договорные обязательства, то такие действия не образуют состава мошенничества в сфере кредитования. Указанные действия этих лиц, причинившие крупный ущерб кредитору, квалифицируются по части 1 статьи 176 УК РФ» [37].

Как отмечает А.И. Рарог «использование фиктивного документа как разновидность обмана или злоупотребления доверием представляет собой конструктивный элемент мошенничества и не требует дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК. Однако «хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 327 УК РФ и со ответствующей частью статьи 159 УК РФ» (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51)» [46, с. 201].

Также стоит отграничить от получения взятки. Так, «действия должностного лица, если они выразились в получении незаконного вознаграждения за совершение по службе определенных действий в интересах дающего, должны квалифицироваться как получение взятки (ст. 290 УК) независимо от ответственности за мошенничество, а аналогичные действия лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной

организации, — как коммерческий подкуп по ч. 3 или ч. 4 ст. 204 УК» [46, с.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сегодня остается актуальная проблема разграничения мошенничества от смежных составов. Мошенничество от иных составов хищения необходимо отличать по способу совершения преступления и предмету. С иными составами на практике возникают сложности. Для правильной квалификации и единообразия применения норм, целесообразно сегодня в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» раскрыть такие оценочные понятия, как «существенное сходство» и «явное несоответствие».

3.2 Разграничение мошенничества от гражданско-правовых деликтов

Сегодня судебная практика свидетельствует о том, что существуют проблемы при разграничении мошенничества от гражданско-правовых деликтов.

Ответственность за нарушение обязательств по гражданскому законодательству регламентируется Главой 25 Гражданского кодекса РФ [16]. Неисполнение обязательств по договору порождает желание как можно скорее взыскать материальные блага у контрагента, нарушившего обязательство. Анализируя нормы УК РФ, можно предположить, что законодатель обеспечил уголовно-правовой охраной распространенные гражданско-правовые сделки.

В п. 4 Постановления Пленума ВС РФ № 48 указано, что «в случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует

квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него. «О наличии такого умысла могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной возможности исполнить обязательство в соответствии с условиями договора, использование лицом при заключении договора поддельных документов, в том числе документов, удостоверяющих личность, уставных документов, гарантийных писем, справок, сокрытие лицом информации о наличии задолженностей и залогов имущества, распоряжение полученным имуществом в личных целях вопреки условиям договора и другие» [37]. Данный перечень является открытым, что вызывает на практике сложности.

Судам следует учитывать, что указанные обстоятельства сами по себе не могут предрешать выводы суда о виновности лица в совершении мошенничества. В каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства [14, с. 262-265].

Е.П. Луценко отмечает, что, «важным условием для квалификации мошенничества является установление намерения лица на безвозмездное обращение чужого имущества в свою собственность, что отличается от уклонения выплаты платежей за пользование имуществом или отсрочки его возвращения» [25, с. 14-18].

Приведем пример из судебной практики, где согласно приговору Абинского районного суда Краснодарского края № 1-165/2020 от 8 июля значительного ущерба потерпевшему, он «заключил договор строительного подряда с последующим отчуждением в виде продажи построенного жилого дома иному лицу имея корыстный умысел на завладение денежными средствами путем продажи построенного жилого дома по наиболее выгодной цене без оформления права собственности на заказчика, тем самым не

возвращая ему финансовые средства. Органами следствия был установлен умысел подрядчика, который выражался в убеждении потерпевшей заключить коммерческое соглашение, которое предполагало продажу домовладения и земельного участка с последующим разделом финансовых затрат сторон договора. Потерпевшая, уверенная в добросовестности подрядчика, подписала данное соглашение. Ключевым аспектом установления преступного умысла и корыстного мотива стали действия злоумышленника, направленные на придание правомерности своего поведения с целью последующей продажи жилого дома» [39].

В качестве другого примера приведем дело, где лицо занималось покупкой и продажей машин физическим лицам. Его действия судом квалифицировались как мошенничество. Верховный Суд РФ указал в своем решении, что осужденное лицо получало денежные средства с граждан с целью последующей покупки для них автомобилей. Но спустя некоторое время он деньги потратил, купив автомобиль для себя. В ходе изучения представленных доказательств, судом было установлено, что данную машину он намеревался продать, а на вырученные деньги купить автомобили гражданам или отдать им их обратно.

Верховный Суд РФ указал, что данные действия невозможно квалифицировать как мошенничество, обосновывая свое решение тем, что умысла на безвозмездное изъятие денег у осужденного не было, деньги не мог вернуть из-за определенных жизненных обстоятельств, хотя предпринимал меры для погашения долга. Действия осужденного суд считает целесообразным рассмотреть, как введение в заблуждение заказчика по поводу цели использования денег, что не является мошенничеством.

О наличии умысла при совершении мошенничества могут служить:

- «заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство (п. 4 Пленума Верховного суда от 30 ноября 2017 г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»);

- использование для уклонения от платежа каких-либо причин, не подтвержденных документально (например, отсутствие листка временной нетрудоспособности, при заявлении заболевания, препятствующего исполнить обязательство);
- обоснование невозможности исполнения взятого на себя обязательства путем предоставления поддельных документов;
- создание видимого исполнения договорных обязательств путем предоставления фиктивных платежных документов, поддельных векселей» [25, с. 14-18].

Приведем пример из практики, где суд действия квалифицировал как мошенничество, разграничивая их от гражданско-правовых отношений. Он обосновывает свое решение тем, что «до фактического заключения с потерпевшими договоров займа у Кузнецова К.А. возник преступный умысел на хищение денежных средств, принадлежащих потерпевшим, выполнять условия заключенных договоров займов осужденный не намеревался, обещав им производить все выплаты по данным договорам и погасить займы, изначально не имея реальных намерений и возможностей выполнить свое обещание, в том числе скрыв от потерпевших информацию о неисполненных обязательствах по кредитным договорам, ранее заключенным с иными банками, а также информацию о неисполненных обязательствах по договорам займа». Доводы осужденного о том, что отношения между ним и потерпевшими носят гражданско-правовой характер были опровергнуты судом, поскольку «получение денежных средств по договорам займа для целей предпринимательской деятельности не подтверждается доказательствами, фактические обстоятельства, подтверждают, что направление денежных средств, полученных от потерпевших, на развитие юридических лиц, в которых он являлся учредителем, каким-либо образом не оформлялось и не фиксировалось документально, действуя от имени которых он достоверно знал, что при осуществлении руководства и как учредитель этих обществ, он

также не будет отвечать по их обязательствам по обеспечению договоров займа перед потерпевшими» [4].

В качестве еще одного примера приведем Апелляционное Определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда г. Самары от 13 декабря 2024 года, в котором суд указывает на наличие умысла у виновного Матевосяна Р.А. на завладение животными еще до получения чужого имущества. Суд первой инстанции не дал дальнейшую оценку действиям подсудимого в части завладения собак и их удержания, хотя эти действия Матевосяна Р.А. напрямую свидетельствуют об имеющейся у него корыстной цели [5].

Мошенничество должно включать в себя признак «безвозмездности», то есть лицо должно намерено знать, что оно не вернет имущество потерпевшему, а не потому- что у него изменилась его кредитная история, он попал в затруднительное финансовое положение. Поэтому если лицо совершило несколько платежей по договору мошенничеством это признать невозможно, поскольку здесь будет отсутствовать признак «безвозмездности». На практике такой признак определить бывает сложно, он требует разъяснений на законодательном уровне. Существующий пробел может привести к неверной квалификации содеянного. Сегодня в уголовном законе отсутствует определение «безвозмездности», поэтому разграничивать деяние только по этому признаку не представляется возможным, это необходимо делать в совокупности с другими характеристиками мошенничества.

Спор, который возникает по заключенному гражданско-правовому договору может разрешаться только в порядке гражданского судопроизводства.

Как полагают Л.Ю. Василевская и Е.Б. Подузова «взаимодействие гражданского и уголовного права на современном этапе должно рассматриваться как необходимое условие эффективного функционирования всей правоохранительной системы, несмотря на различную природу указанных отраслей права, основываться на единстве подходов, целей и задач в едином механизме защиты субъективных прав физических и юридических

лиц, пострадавших от мошенничества» [10, с. 572-582]. «Поскольку при совершении преступлений данного вида права потерпевшего нарушаются в двух областях правового регулирования отношений — в гражданско-правовой и уголовно-правовой. Так, при производстве по различным составам преступлений для решения вопроса о возмещении ущерба, причиненного преступным деянием, возникает необходимость применения норм гражданского права, а следовательно, и единообразного толкования рассмотренных нами понятий, применяемых как в гражданском, так и в уголовном праве. Использование гражданско-правовых категорий и критериев также имеет важное значение для правильной квалификации деяний на каждой стадии материального и процессуального существования преступления (от фактического совершения преступного деяния до исполнения вынесенного судом приговора), производства процессуальных действий, применения мер пресечения» [10, с. 572-582].

В настоящее время при нахождении дела в производстве, как гражданского, так и уголовного суда, необходимо одно из них приостановить. Вступившие в силу решения гражданских судов не могут быть основаниями для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ. При исследовании совокупности доказательств в рамках уголовного судопроизводства могут быть изучены и иные доказательства, которые были не исследованы ранее.

Таким образом, в настоящее время целесообразно установить на законодательном уровне приостановление одного из рассматриваемых дел в зависимости от времени его начала. Например, в случае, если ранее было возбуждено уголовное дело, то производство по гражданскому иску необходимо приостановить. В ст. 215 ГПК РФ указано, что «суд обязан приостановить производство по делу в случае: невозможности рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого в гражданском, административном или уголовном производстве, а также дела об административном правонарушении» [17].

Таким образом, целесообразно дополнить ч. 1 ст. 208 УПК РФ пунктом 5 следующего содержания: «...наличие дела по данным обстоятельствам, рассматриваемого в гражданском, административном или арбитражном судопроизводстве».

Подобные изменения позволят согласовать нормы гражданского и уголовного права, обеспечив более четкое разграничение мошенничества и гражданско-правовых деликтов.

Кроме того, установлено, что важным инструментом для разграничения гражданско-правовых нарушений и мошенничества по УК РФ может стать формирование Обзора судебной практики по данной категории дел. Это создаст единые подходы в правоприменении, способствуя обоснованному уголовному преследованию и справедливому правосудию.

3.3 Мошенничество с использованием информационных технологий

Анализируя состояние преступности в РФ за январь – декабрь 2024 года отметим, что число совершенных преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий зарегистрировано на 13,1 % больше, чем в 2023 году [27]. Это говорит о стремительном развитии механизмов совершения преступлений и повышению их количества. В году сумма похищенных средств при совершении мошенничества составила 27,5 млрд рублей, это рекордный показатель за все время ведения статистики, следует из обзора Центрального банка РФ об операциях без получения согласия клиентов.

На официальном сайте Генпрокуратуры РФ приведена статистика, согласно которой в 2024 году 85% всех мошенничеств (350 тысяч) было совершено с применением информационно-телекоммуникационных технологий, в сфере компьютерной информации: мошенничества в интернете, телефонные мошенничества с подменой номеров, мошенничества с электронными платежными средствами, иные виды кибермошенничества [12].

Сегодня проблемой, с которой сталкиваются многие граждане, является мошенничество, совершенное дистанционным способом, когда лицо получает доступ к банковской карте потерпевшего удаленно, который может на момент совершения преступления в отношении него находится в другом городе или в другой стране.

Исследуя мошенничество с использованием информационных технологий, отметим ст. 159.3 УК РФ, регламентирующую ответственность за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа. Под последним понимают «средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств» [49].

Мошенничество в сфере компьютерной информации регламентируется ст. 159.6 УК РФ, под которым понимают «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей» [48]. «По смыслу статьи 159.6 УК РФ вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей признается целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) - ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс

обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него» [37].

Рассмотрим некоторые виды мошенничества с использованием информационных технологий. Одним из популярных видов выступает фишинг, когда лицо получает данные потерпевшего с помощью сайтов и сообщений, которые выглядят как настоящие, но являются поддельными. Такими данными как правило выступают данные карты или пароли, с помощью которых они впоследствии осуществляют хищение денежных средств.

Так же мошенники с развитием технологий все чаще стали использовать социальные сети в качестве способа заполучения денежных средств, выставляя себя в качестве знакомых и друзей потерпевшего. Мошенничество может быть совершено и на сайтах купли-продажи, где лицо выставляет себя покупателем или продавцом, который рассылает объявление о выигрыше, в котором потерпевший даже не принимал участие [18, с. 81-86].

В настоящее время способы мошенничества постоянно видоизменяются и усовершенствуются, это связано с развитием цифровых технологий.

Как нами было ранее уже отмечено, что 1 апреля 2025 года В.В. Путин подписал закон, который обяжет с 1 сентября 2025 года операторов связи осуществлять маркировку звонков, поступающих на номер телефона от организаций.

Отметим, что «мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статье 272, 273 или 274.1 УК РФ» [37].

Актуальными проблемами при квалификации мошенничества с использованием информационных технологий является недостаточно четкое разграничение смежных составов преступлений, что в свою очередь может

привести на практике к квалификационным ошибкам. В качестве примера приведем п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ)). И если со снятием денежных средств с банковской карты потерпевшего с заранее известным кодом доступа через банкомат при хищении такой карты не возникает трудностей у правоприменителей при квалификации (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ). То на практике встречаются случаи, когда непросто квалифицировать содеянное.

Например, долгое время возникали сложности при квалификации деяния, при котором банковскую карту использовали бесконтактно при покупке товаров или услуг. Но Определение Верховного Суда РФ № 12-УДП20-5-К6 от 29.09.2020 года внесло ясность: представители торговых организаций (продавцы) исходя из своих должностных инструкций не должны идентифицировать лицо, совершающее покупку с лицом, которое предоставляет банковскую карту. В таком случае пассивный обман отсутствует, следовательно деяние необходимо квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ [30].

Определением от 09.07.2021 № 1374-О Конституционного Суда РФ была подтверждена верность утверждений Верховного суда Российской Федерации [29]. Это указано сейчас и в п. 17 Постановления Пленума ВС РФ № 48 [37].

Квалифицировать противоправное деяние по ст. 159.3 УК РФ необходимо в том случае, когда потерпевшее лицо самостоятельно перечисляет денежные средства под влиянием обмана, который должен осознать, что действует добровольно. Такой вид мошенничества на практике очень редко встречается, что обусловлено «отсутствием непосредственного контакта с потенциальной жертвой, что априори исключает обман (если преступник с потерпевшим не контактировал, то и обманных действий не проводил). Это также является определенной недоработкой нормы, которая

практически стала «мертвой» после разграничения составов преступлений, предусмотренных указанной статьей и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ» [44, с. 138].

Конституционный суд РФ в своем Определении от 09.07.2021 № 1374-О обратил внимание на то, что «вместе с тем, поскольку специальные признаки кражи денежных средств с банковского счета (пункт «г» части третьей статьи 158 УК Российской Федерации) и мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа (часть первая статьи 159.3 данного Кодекса), не определены в названном уголовном законе, содержание таких признаков, в том числе в целях надлежащего разграничения составов соответствующих преступлений, подлежит установлению посредством норм иной отраслевой принадлежности, определяющих, в частности, понятие банковского счета, электронных средств платежа, порядок их использования для проведения безналичных расчетов». [29].

Таким образом, в связи с имеющимися проблемами на практике необходимо внести изменения в диспозицию ст. 159.3 УК РФ, а именно указать действия по их использованию при совершении мошенничества (например, «хищение безналичных денежных средств с платежной карты через банкомат, онлайн-банк и так далее). Конкретизация объективной стороны позволит разграничить смежные составы преступления, что приведет к снижению числа квалификационных ошибок.

На практике трудности у правоприменителей возникают при квалификации деяния по ст. 159.3 УК РФ и ст. 159.6 УК РФ несмотря на то, что объективная сторона преступлений различная. По ст. 159.6 УК РФ квалифицируют деяния, связанные с компьютерными технологиями, которые используются в качестве технических средств при совершении преступного деяния или способ преступления связан с использованием компьютерной информации. Вопросы при квалификации возникают, когда предмет преступления – это денежные средства, которые находятся на банковском счете держателя карты или же это электронные денежные средства электронного кошелька. Применение ст. 159.6 УК может приводить к

«стиранию границ» между противоправными деяниями, где информация, находящаяся на компьютере, считается лишь средством устранения препятствий совершения преступления, и когда такая информация выступает средством обмана. Это может привести к неточной квалификации противоправного деяния [32, с. 100-105].

Интересным представляется то, что в диспозиции ст. 159.6 УК РФ сегодня не содержится привычный и характерный мошенничеству способ совершения противоправного деяния, законодатель лишь указывает, что такое мошенничество совершается: «...путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации и так далее...». Также стоит отметить, что признаки мошенничества по ст. 159.6 УК РФ трудно сочетаются с таким признаком, как введение в заблуждение лица. По данной статье используются специфические термины, которые могут довольно тяжело восприниматься сотрудниками предварительного расследования, что в свою очередь приводит к затруднению в понимании объективной стороны преступления. Субъект также довольно трудно установить, в связи с анонимностью.

Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статье 272, 273 или 274.1 УК РФ.

Подводя итог вышеизложенному, анализируя юридическую литературу, правовые акты, судебную практику, необходимо сделать следующие выводы по третьей главе. В настоящее время остается актуальным вопрос разграничения мошенничества от смежных составов. С целью единообразия применения норм, целесообразно сегодня в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 N 2 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных

бумаг» раскрыть такие оценочные понятия, как «существенное сходство» и «явное несоответствие».

Вопросы, которые возникают при разграничении мошенничества от гражданско-правовых деликтов также являются актуальными. Предварительному следствию и судам необходимо для квалификации мошенничества установить умысел, который направлен и возник на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество до момента получения чужого имущества или права на него.

Сегодня целесообразно дополнить п. 5 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, указанием на приостановление предварительного следствия при наличии дела по данным обстоятельствам, рассматриваемое в гражданском, административном либо арбитражном производстве.

Проблемой при квалификации мошенничества с использованием информационных технологий является недостаточно четкое разграничение смежных составов преступлений, что в свою очередь может привести на практике к квалификационным ошибкам.

Заключение

В заключении исследования необходимо сделать следующие выводы.

Сегодня уголовному законодательству известны несколько форм хищения, одним из которых выступает мошенничество. В ст. 159 УК РФ под ним понимают «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Специальные виды мошенничества регламентируются ст. ст. 159.1-159.6 УК РФ.

История развития российского законодательства о мошенничестве берет свое начало со времен Судебника 1550 года, где было сделано первое упоминание о преступлении, совершенном путем обмана. Анализируя источники права, начиная с Русской Правды, отметим, что ранее мошенничество в целом не рассматривалось в качестве преступления, можно предположить, что оно было одним из видов краж. В советское время законодатель выделял два вида мошенничества: против интересов личности и интересов государства и общества.

Исследование мошенничества в странах бывшего СССР позволило выявить как сходства, обусловленные длительным историческим периодом применения унифицированного законодательства, так и различия. Несмотря на сходство определения понятия «мошенничества», способов совершения преступления и предмета посягательства, а также квалифицирующих признаков, оценка таких признаков общественной опасности различна, сроки лишения свободы по законодательству стран СНГ имеют значительные расхождения.

Нами было установлено, что предмет мошенничества вызывает много споров, но мы полагаем, что под ним следует понимать не только чужое имущество, но и право на него.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, включает в себя общественно опасное деяние, которое выражается в форме

действия в виде: хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Определения способов совершения мошенничества: обмана и злоупотребление доверием содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года, № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Было установлено, что одна группа исследователей придерживается законодательной трактовки возраста привлечения лица к ответственности, другие полагают, что возраст необходимо снизить до четырнадцати лет. Целесообразным на наш взгляд является внесение изменений в действующее уголовное законодательство и закрепление возраста четырнадцати лет за совершение квалифицированных составов мошенничества, предусмотренных ч. 1-4 ст. 159 и ст. ст. 159.3, 159.6 УК РФ. Это можно обосновать тем, что за многие преступления, в том числе террористического характера, а также за кражу, разбой, грабеж законодатель сегодня предусматривает возраст субъекта преступления четырнадцать лет, полагая, что лицо уже осознает значение своих действий, а также руководит ими. Помимо общего субъекта, законом предусмотрены специальные (ч. 3, ч. 5-7 ст. 159 УК РФ).

Субъективная сторона мошенничества представлена виной в форме прямого умысла. Виновный осознает, что завладевает чужим имуществом или приобретает право на него путем обмана или злоупотребления доверием, предвидит, что потерпевшему будет причинен имущественный ущерб, и желает наступление таких последствий.

Было выявлено, что актуальной проблемой является разграничение смежных составов преступлений от мошенничества, которая приводит к трудностям при квалификации содеянного. Мошенничество от иных составов хищения необходимо отличать по способу совершения преступления и предмету. С разграничением с иными составами на практике возникают сложности. Для правильной квалификации и единообразия применения норм, целесообразно сегодня в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от

28.04.1994 № 2 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» раскрыть такие оценочные понятия, как «существенное сходство» и «явное несоответствие».

Сегодня судебная практика свидетельствует о том, что существуют проблемы при разграничении мошенничества от гражданско-правовых деликтов. Правоприменителям необходимо для квалификации мошенничества установить умысел, который направлен и возник на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество до момента получения чужого имущества или права на него.

В настоящее время при нахождении дела в производстве, как гражданского, так и уголовного суда, необходимо одно из них приостановить. Представляется целесообразным дополнить ч. 1 ст. 208 УПК РФ, пунктом 5 следующего содержания: «... наличие дела по данным обстоятельствам, рассматриваемое в гражданском, административном либо арбитражном производстве». Такие изменения позволят соотнести гражданское и уголовное законодательство при разграничении мошенничества и гражданско-правовых деликтов, и тем самым обеспечит единство правоприменительной практики.

Актуальными проблемами при квалификации мошенничества с использованием информационных технологий является недостаточно четкое разграничение смежных составов преступлений, что в свою очередь может привести на практике к квалификационным ошибкам.

Интересным представляется то, что в диспозиции ст. 159.6 УК РФ сегодня не содержится привычный и характерный мошенничеству способ совершения противоправного деяния, законодатель лишь указывает, что такое мошенничество совершается: «...путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации и так далее...». По данной статье используются специфические термины, которые могут довольно тяжело восприниматься сотрудниками предварительного расследования, что в свою очередь приводит к затруднению в понимании и установления ими

объективной стороны преступления. Субъект преступления также довольно трудно установить, в связи с его анонимностью.

Было установлено, что квалифицировать преступление по ст. 159.3 УК РФ необходимо в том случае, когда потерпевший самостоятельно перечисляет денежные средства под влиянием обмана, который должен осознать, что он действует добровольно. Такой вид мошенничества на практике очень редко встречается, что обусловлено отсутствием физического контакта преступного лица с потерпевшей, что в принципе исключает способ преступления – обман. Эта норма стала «мертвой», после разграничения составов преступлений, предусмотренных указанной статьей и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ».

Таким образом, в связи с имеющимися проблемами на практике необходимо внести изменения в диспозицию ст. 159.3 УК РФ, а именно указать действия по их использованию при совершении мошенничества (например, «хищение безналичных денежных средств с платежной карты через банкомат, онлайн-банк и так далее). Конкретизация объективной стороны позволит разграничить смежные составы преступления, что приведет к снижению числа квалификационных ошибок.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акимова Е.А. Способ совершения преступления как признак объективной стороны состава мошенничества // Молодой ученый. 2024. № 45 (544). С. 224-226.
2. Алимова Р.Р. Понятие и виды мошенничества // ORIENSS. 2022. № 2. С. 603-607.
3. Апелляционное определение Самарского областного суда от 21 октября 2024 года по делу № 22-7542/2024/ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zDDHwM0lTT1W/> (дата обращения: 13.01.2025).
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 06 сентября 2022 года № 22-4790/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 13 декабря 2024 года № 22-8952/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
6. Апелляционный приговор Самарского областного суда от 13 октября 2021 года по делу № 22-5647/2021 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Jhuc5OO54jJQ/> (дата обращения: 24.01.2025).
7. Архипов А.В. Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика: дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2016. 211 с.
8. Бойко С.Я. Мошенничество в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья // Общество и право. 2016. № 4 (58). С. 55-62.
9. Буз С.И. Особенности развития уголовного законодательства об ответственности за мошенничество и формирования понятия обмана как способа его совершения в дореволюционной России // Вестник КРУ МВД России. 2016. № 3 (33). С. 24-29.
10. Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б. Взаимодействие гражданского и уголовного права в сфере защиты прав потерпевшего по делам о краже и

мошенничестве // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 4. Т. 12. С. 572-582.

11. Ганиева И.А. Понятие и содержание мошенничества // АВБсП. 2024. № 1. С. 6-10.

12. Генеральная прокуратура РФ. Информационный портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 01.02.2025).

13. Главное управление МВД России по Самарской области [Электронный ресурс]. URL: <https://63.мвд.рф> (дата обращения: 10.11.2024 г.).

14. Голиков В.В. Дифференциация мошенничества и гражданско-правового деликта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 2-1. С. 262-265.

15. Голубовская В.В. Уголовное право по Соборному уложению 1649 г. // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: сборник научных работ профессорско-преподавательского состава, членов студенческого научного общества при кафедре теории и истории государства и права. - М.: Изд-во Российской тамож. акад., 2014, Вып. 3. С. 37-40.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 18.

17. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Российская газета от 20 ноября 2002 г. № 220.

18. Квасникова Т.В. Новые направления мошеннических посягательств с использованием цифровых технологий // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2024. № 2 (107). С. 81-86.

19. Колесник Д.В. Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений // Молодой ученый. 2020. № 4 (3). С. 31-33.

20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 423 с.

21. Кошаева Т.О. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Журнал российского права. № 5. 2016. С. 72-81.

22. Кузнецов А.А. Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений // Тенденции развития науки и образования. 2017. № 26. С. 44.

23. Лесняк В.И. Объективные признаки мошенничества // Вестник Челябинского государственного университета. № 1. 2004. № 1. С. 85-91.

24. Лопашенко Н.А. Преступность, уголовная политика, уголовный закон. Сборник научных трудов под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2013. 652 с.

25. Луценко Е.П. Соотношение гражданского и уголовного законодательства при разграничении мошенничества и деликтов в Российской Федерации // Правовой альманах. 2021. № 7 (11). С. 14-18.

26. Максимова Т.И. Право на имущество как предмет мошенничества: проблемы определения // Молодой ученый. 2023. № 13 (460). С. 256-259.

27. Министерство внутренних дел РФ: данные статистической отчетности. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 05.03.2025).

28. Муртазина К.А. Применение объективных признаков при квалификации мошенничества: обобщение правоприменительной практики // Юридическая наука. 2023. № 7. С. 263-268.

29. Определение Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 № 1374-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта «г» части третьей статьи 158 и статьи 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Железнодорожного районного суда города Рязани» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 N 12-УДП20-5-К6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 8.

31. Петров П.К. Вопросы анализа объективной стороны некоторых составов преступлений в сфере экономики // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2022. № 1. С. 35-38.

32. Пивнева Л.В. Проблемы квалификации преступлений по ст. 159.3 УК РФ // Вестник БелЮИ МВД России. 2024. № 2. С. 100-105.

33. Постановление Клявлинского районного суда Самарской области от 26 января 2024 года № 1-2-4/2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sbJ4nfNjihHT> (дата обращения: 21.12.2024).

34. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11.07.1972 № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1973, 1974.

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» // Российская газета от 14 июля 1994 г.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета от 30 октября 2009 г. № 207.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. № 280.11.12.2017.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 38 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Российская газета, 28 декабря 2022 г. № 294.

39. Приговор Абинского районного суда Краснодарского края от 08 июля 2020 года по делу № 1-165/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Jev4Pjj8Wuv/> (дата обращения: 08.04.2025).

40. Приговор Ленинского районного суда г. Самары от 29 июля 2024 года по делу № 1-134/2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zDDHwM0lTT1W/> (дата обращения: 10.01.2025).

41. Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 23 октября 2017 года по делу № 1–589/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tgtVFLpYWooV/> (дата обращения: 25.03.2025).

42. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения по уголовному праву Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ. автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Ковальчук. - М., 2014. 24 с.

43. Проблемы квалификации отдельных видов преступлений: учебное пособие / О.В. Ермакова, И.В. Ботвин. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России. 2021. 93 с.

44. Савченко М.М. Квалификационные ошибки применения ст. 159.3 и п. «г» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации // Право и практика. 2022. № 3. С. 138-141.

45. Струков А.Е. Понятие и способы мошенничества // Вестник магистратуры. 2022. № 1-2 (124). С. 10-12.

46. Уголовное право России: Учебник / под. ред. А.И. Рарог Части Общая и Особенная. 3-е издание. Москва: Проспект. 2020. 1345 с.

47. Уголовный кодекс РСФСР, утвержденный ВС РСФСР 27.10.1960 // Свод законов РСФСР. Т. 8. Ст. 497.

48. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 13.02.2025) // Российская газета от 30 июня 2011 г. № 139.

50. Федеральный закон от 03.07.2016 N 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный

кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4258.

51. Шеслер А.В. Проблема определения момента окончания хищения // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 1 (46). С. 145-149.